

ЭВОЛЮЦИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ

ДВЕ ГЛАВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ Д. КЕЙНСА И М. ФРИДМАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КРУПНЫХ СТРАН МИРА И РОССИИ

АГАНБЕГЯН Абел Гезевич, академик РАН, aganbegyan@ganepa.ru, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-9689-7005; Scopus Author ID: 6508040467

*«Нет ничего практичнее хорошей теории»
(немецкий физик Густав Кирхгоф)*

В статье анализируются два подхода к выстраиванию экономической политики: кейнсианский и монетаристский. В историческом контексте рассматриваются основные идеи Д. Кейнса и М. Фридмана и их применимость как основы для выстраивания антикризисной экономической политики. Показано, что в период 70-80 гг. XX века идеи М. Фридмана позволили обеспечить выход американской экономики из периода длительной стагнации, что позволило США вернуть лидерство в инновационной сфере и обеспечить устойчивость экономического развития в последующие десятилетия. Также показано, что в период правления в Великобритании премьер-министра М. Тэтчер монетаристские идеи привели к существенным успехам. При этом констатируется, что в современной сложной экономике глобального характера недостаточно использовать какую-либо одну теорию и требуется брать на вооружение различные идеи. При этом единой универсальной синтетической теории пока не создано. Возвращаясь к проблемам российской экономики, автор наглядно доказывает, что значительная часть идей М. Фридмана могла бы с успехом использоваться в процессе структурно-технологической модернизации нашей страны.

Ключевые слова: экономическая теория, экономическая политика, кейнсианство, монетаризм, рейганомика.

DOI: 10.47711/0868-6351-194-9-20

Теоретические разработки двух величайших ученых-экономистов XX века Джона Мейнарда Кейнса и Милтона Фридмана крайне актуальны в современный турбулентный период кризисов и стагнаций в мировой экономике. Ибо экономическая политика, проводимая в разных странах, во многом базируется на этих разработках.

Как известно, основоположники экономической науки Адам Смит и Давид Рикардо проводили свои изыскания во второй половине XVIII в. и в начале XIX в., в период первой промышленной революции. Материально-техническая база капитализма в то время только начала создаваться, экономика капитализма была слабо развита. Ей не были тогда присущи ни кризисы, ни экономические циклы. Первый кризис был локальным в первой промышленной стране – Англии в 1825 г. А первый мировой экономический кризис, поразивший США, страны Европы и Россию, произошел в 1857 г.

Постулатом классической экономической теории того времени была свободная торговля, свободная конкуренция. Адам Смит выдвинул известную метафору о «невидимой руке рынка» как основе функционирования экономики [1]. Государство при этом не должно вмешиваться в рыночные отношения, выполнять регулирующую роль. Его надо ограничить надзорными функциями.

Весь мир потрясла «Великая депрессия» 1929-1933 гг. – всемирный кризис небывалой разрушительной силы, и, казалось, основы капитализма, рыночной экономики были подорваны. Никто не знал, как восстанавливать разрушенную жизнь. Как занять десятки миллионов безработных, выброшенных на улицу? Как восстановить производство, упавшее вдвое? Как накормить возникшую огромную массу нищих семей? Ждать, пока рынок сам это все исправит, было недопустимо. Государству надо было предпринимать решительные меры.

На этой базе возникло кейнсианство – первая цельная макроэкономическая теория. До этого макроэкономика, как самостоятельный объект исследования, не привлекала особого внимания.

«Великая депрессия», кейнсианство, модернизация циклов и кризисов в новых условиях развития мировой экономики. Д. Кейнс, выдающийся английский ученый, экономист и философ, участвовал в разработке мер по выходу из довольно глубокого кризиса 1920 г., в который были втянуты развитые страны сразу после окончания Первой мировой войны. Он исследовал причины «Великой депрессии» и создал свою теорию во многом под влиянием этого самого разрушительного мирового кризиса. Д. Кейнс впервые отверг общепринятый взгляд на эффективность саморегулирования рынка и утверждал, что спрос и предложение не всегда находятся в балансе. И требуется помощь государства, чтобы поддержать спрос, который, по его мнению, определяет предложение товаров и услуг. Эти положения были приняты правительствами развитых стран. И кейнсианство стало основой активного вмешательства государства в циклическое развитие экономики, особенно при осуществлении антикризисных мероприятий.

В табл. 1 представлена характеристика наиболее важных экономических кризисов.

Таблица 1

Основные кризисы в новейшей экономической истории

Год	Кризис
1857	Первый мировой кризис, сокративший производство в США, странах Европы и России
1873–1878	Самый продолжительный мировой кризис
1890–1893	Германия, США, Англия, Россия – наиболее пострадавшие страны
1920	Глубокий мировой кризис. Промышленность сократилась: Великобритания на 33%, США на 16, европейские страны на 11%
1929–1933	Самый глубокий мировой кризис – «Великая депрессия». Промышленность развитых стран сократилась на 46%, безработица составила 25%, реальные доходы снизились на 58%
1937	Мировой кризис. Промышленность в США сократилась на 21%, в европейских странах – на 11% при возросшей безработице
1948–1949	США, Канада и Европа. Промышленность развитых стран сократилась в среднем на 6%.
1957–1958	В США промышленность сократилась на 12,6%, в европейских странах – меньше. Больше всего снизился внешнеэкономический оборот
1973–1975	Общемировой кризис, совмещенный с энергетическим кризисом из-за кратного повышения цен на нефть со стороны стран ОПЕК и с продовольственным кризисом из-за неурожайных лет. Начало процесса стагфляции, прежде всего, в США
2007–2009	Мировой экономический кризис с небольшим, до 1%, снижением мирового ВВП, на 3,5% сокращением ВВП развитых стран, при уменьшении темпов развития развивающихся стран во главе с Китаем и Индией с 6 до 2%. Безработица в США и Европе превысила 10%. Мировая внешняя торговля сократилась на 20%, а фондовые рынки крупных стран упали в 2–2,5 раза. Наиболее глубокий кризис из 20 крупных стран, представленных на мировом саммите, был в России

В первые 80 лет, с 1857 г. до 1937 г., кризисы происходили чаще. И их глубина возрастала. А в период после Второй мировой войны промежуток между кризисами

растягивался, и их глубина становилась намного меньше. Это наглядно видно из табл. 2, которая обобщает показатели по всем кризисам, происшедшим в главной стране капитализма – США – с 1948 г. до настоящего времени.

За этот период в США было, по данным NBER, (Национального Бюро Экономических Исследований), 32 кризиса. Продолжительность экономического цикла, связанного с кризисами в послевоенные годы, увеличилась в 1,5 раза, а глубина их, напротив, сократилась более чем вдвое. Во многом это произошло из-за значительной активизации антикризисной политики, увеличивающейся роли государства в развитии экономики.

Таблица 2

Характеристики кризисов в XX веке

Показатель	1937-1957 гг.	1921-1948 гг.
Число кризисов	19	13
Среднее число месяцев за 1 цикл	55	73
Средний размер падения экономики, %	15	6

Эта новая экономическая политика государств, прежде всего развитых стран, в основном базировалась на положениях кейнсианства.

Д. Кейнс значительную часть жизни проработал в Кембридже в King College, который он ранее окончил. Это был не замкнутый академический ученый. Кейнс активно участвовал в формировании экономической политики в колониальной Англии, занимался отношениями с Индией, трудился над преодолением довольно глубокого кризиса 1920 г. По окончании Первой мировой войны разрабатывал меры по восстановлению экономики после «Великой депрессии».

Кейнс также являлся крупным философом и знатоком искусств, известным балетоманом, женатым на Лидии Лопухиной, знаменитой дягилевской балерине. Он содержал балетную труппу, финансировал постановку ряда спектаклей. Кейнс не только общался с экономистами и философами, но и был своим человеком в искусствоведческой среде. И эта всесторонность интересов, безусловно, проявилась в его выдающихся экономических исследованиях.

Главный, фундаментальный труд его жизни, своего рода экономическая Библия того времени, – «Общая теория занятости, процента и денег» [2], издан в 1936 г. Кейнс проанализировал причины возможных дисбалансов спроса и предложения. Главной движущей силой экономики он считал спрос, который зависел от доходов. Но эта зависимость не была прямой. Ведь часть дохода люди сберегают. Их действия отнюдь не оптимальны, на них влияют разные обстоятельства. И под этот меняющийся спрос вынуждено приспосабливаться предложение товаров и услуг, а оно порождает производство, а, значит, и занятость, которая, в свою очередь, формирует доход. Возникает своего рода порочный круг вместо пропорционального саморегулирования. Кейнс делает главный теоретический и практический вывод о необходимости корректировать спрос, как главную движущую силу экономики, за счет вмешательства государства.

Кризис 1929-1933 гг. начался с небывалого обвала Нью-Йоркской биржи и больше всего поразил экономику США, где почти вдвое сократилась промышленность, четверть работающих лишились постоянной занятости, катастрофически снизились реальные доходы населения. Антикризисные меры в США начал предпринимать президент Герберт Гувер, но главную их часть воплотил в жизнь Франклин Рузвельт, руководствуясь идеями Кейнса. Кейнс предложил, например, массовое проведение общественных работ с государственным финансированием, что снизит рекордную безработицу. И этим предложением, как известно, Франклин Рузвельт

успешно воспользовался. И ему удалось стабилизировать положение, когда Америку настиг кризис 1937 г. и промышленность сократилась на 21%. Но, конечно, только необходимость быстрого роста военной промышленности в связи с началом Второй мировой войны, всемерно поддерживаемого государством, позволила свести на нет социально-экономические последствия «Великой депрессии».

Вскоре после окончания Второй мировой войны опять наступил кризис перепроизводства 1948-1949 гг., больше всего поразивший США, Канаду и Европу [3]. Правительства этих стран, следуя предложениям Кейнса, активно провели антикризисные меры и добились того, что их промышленность, пожалуй, впервые в истории, просела всего в среднем на 6%. Потом почти 10 лет длился послевоенный подъем, и только в 1957-1958 гг. возник новый крупный и более глубокий кризис в США и европейских странах. В США промышленность сократилась на 12,6%, в европейских странах поменьше. Больше всего снизился при этом внешнеэкономический оборот, который до этого бурно рос.

Потом наступил почти 15-летний период оживления и подъема, во многом связанный с ускорением технологических отраслей, при бурном развитии электроники и компьютерного дела, атомной промышленности, освоении космоса. Особенно значимым в это время было развитие биотехнологий, фармацевтики и широкое использование высокотехнологического оборудования и приборов в диагностике и лечении. Активно развивалась ядерная медицина.

Модификация циклов и кризисных явлений достигалась экономической политикой при тесном взаимодействии денежно-кредитной политики со стороны Центрального банка и бюджетной со стороны Министерства финансов. Продолжительность цикла существенно увеличивалась за счет борьбы с «перегревом» экономики, который приближал кризис, за счет повышения процентной ставки ЦБ, что удорожало кредит и сокращало вложение средств для продления более умеренного подъема. При наступлении кризиса процентная ставка резко сокращалась, иногда до нулевого уровня, ниже инфляции, что, напротив, способствовало росту кредитования, а это вело к увеличению спроса со стороны возрастающей денежной массы и облегчало выход из кризиса. В сочетании с возрастающими бюджетными вложениями и льготами особенно стимулировался спрос на жилье и автомобили, ибо эти отрасли обладали высоким мультипликативным эффектом, и их быстрое послекризисное восстановление и подъем тянули всю экономику вверх. А спрос на жилье и автомобили со стороны населения к концу кризиса резко возрастал, так как цены на них падали. Кроме того, вводились льготы и привилегии со стороны государства при минимальной ставке кредита по ипотеке и автокредиту. Тем самым обеспечивался «отскок от дна» и переход не к послекризисной депрессии, как это было раньше, а к оживлению и подъему.

Этот инновационный подъем был прерван необычным кризисом 1973-1975 гг., при одновременном его отягощении в связи с кратным повышением цены на нефть со стороны стран ОПЕК и возникшими продовольственными проблемами с повышением цен на продукты питания из-за неурожайных лет [4]. Кризис перерос в стагнацию, и возникла стагфляция. Безработица росла одновременно с увеличением инфляции, а экономика топталась на месте. Антикризисные меры, принимаемые правительствами, прежде всего США и европейских стран, в первую очередь, Великобритании, не смогли выправить положение. И, чем решительнее государство вмешивалось в экономику, повышая налоги, увеличивая расходы на возрождение национальной экономики, тем сильнее сокращался уровень жизни населения. Предложения Кейнса перестали работать. Наступил кризис кейнсианства и в целом данной экономической теории [5].

На смену пришла новая макроэкономическая теория, теория монетаризма [6; 7], либерализации рыночных отношений, лидером которой был Милтон Фридман.

Неспособность кейнсианцев справиться со стагнацией 1970 – начала 1980-х годов в США. Новая макроэкономическая теория М. Фридмана, воплощенная в «рейганомике» и «тэтчеризме», позволившим вызвать новый социально-экономический подъем. Столкнувшись в начале 1970-х годов прошлого века с послекризисной стагнацией и стагфляцией, президент Г. Форд стал проводить обычные послекризисные меры, чтобы исправить ситуацию. Он повысил налоги, увеличил бюджет, пытался разогнать спрос, расходуя все больше государственных средств, но это лишь привело к повышению инфляции. Конкурирующий с ним на президентских выборах Д. Картер предложил всестороннюю и развернутую антикризисную программу, подготовленную лучшим финансистом мира того времени П. Волкером, которая впечатлила избирателей, и Форду не удалось переизбраться на второй срок. Дж. Картер осуществил эту антикризисную программу, но положение только ухудшилось. Инфляция выросла до 13,5%, и увеличилась безработица, достигшая почти 11%. Благополучие населения США опять снизилось, и Картер провалился на очередных выборах, не пройдя на второй срок. В американской истории редко случается, чтобы два президента подряд не смогли переизбраться на второй срок. Победил Рональд Рейган.

Новый президент полностью сменил всех экономических советников, отвергнув кейнсианцев, которые были у Форда и Картера. Он сделал ставку на учеников Милтона Фридмана, который, возглавляя школу ученых-экономистов в Чикагском университете, развивал идеи возросших возможностей саморегулирования рынка и решающей значимости частных предпринимателей в развитии экономики. В качестве главного показателя вместо спроса он поставил предложение товаров и услуг, сделав ставку на инновации, порождающие экономический подъем. Он возражал против роста госрасходов и налогов, настаивал на их снижении, чтобы стимулировать производство. В отличие от Кейнса, который не создал сколь-нибудь развернутую школу в Кембриджском университете, Милтон Фридман сформировал крупнейший анклав ученых-экономистов, развивающих его идеи [8].

Стоит отметить, что исследования М. Фридмана основаны на обобщении огромного фактического материала, прежде всего, по финансовым аспектам рынка. Одна из самых знаменитых его работ, написанная совместно с Анной Шварц, историком экономики, – «Монетарная история США с 1867 по 1960 гг.» (1963 г.) [9]. В этой работе, в частности, на большом фактическом материале авторы показывают, что «Великая депрессия» в определенной мере была рукотворной и вызвана неправильной политикой ФРС, которая во второй половине 1920-х годов значительно уменьшила денежную массу в США, а банки одновременно увеличили кредитование, допустив двойной перегрев рынка, из-за чего он и рухнул; что коренным образом отличается от взглядов Д. Кейнса на причины этого кризиса.

Как и Д. Кейнс, Милтон Фридман не был кабинетным ученым. Он активно участвовал в экономической политике, консультировал правительства разных стран и ведущих предпринимателей, участвовал в создаваемых комиссиях, подготавливая практические предложения. Он стал главным советником президента Р. Рейгана, который пригласил также и учеников М. Фридмана. Они разработали программу «рейганомика», ничего общего не имевшую с кейнсианскими программами и казавшуюся кейнсианцам не просто неправильной, а той, которая приведет экономику страны к катастрофе. Ведь Рейган взял на вооружение кривую Лаффера [10], показывающую зависимость суммы налоговых поступлений при снижении налогов за счет дополнительного развития бизнеса, получающего от этого снижения средства для развития. Рейган даже выступил по телевидению, демонстрируя кривую Лаффера.

Казалось бы, в условиях стагнации, когда экономика не растет, финансы не прирастают, государству не хватает средств, чтобы бороться с повышенной безработицей, с увеличивающейся бедностью, снижать налоги – просто нелепость. Это лишает государство возможности осуществлять должную социально-экономическую активность. Но Рейган переборол Конгресс, и суммарно за время своего президентства снизил налоговое бремя на 750 млрд. долл., сократив долю налогов в валовом внутреннем продукте. Максимальная ставка подоходного налога им была снижена сначала с 70% за первые два года до 50%, а затем даже до 28%. За весь срок президентства Рейгана налоги и сборы с населения сократились на 30%. Он также уменьшил ставки корпоративного налога на прибыль с 48 до 34%. Многие американские ученые, в том числе лауреаты Нобелевской премии по экономике, выступили против программы Рейгана, предсказывая катастрофу. А что получилось в итоге?

В год прихода Р. Рейгана к власти (1980 г.) ВВП снизился на 0,3%. А за 8 лет его президентства среднегодовой темп составил 3,95% – самый высокий за 50 лет. В том числе в 1984 г., когда меры по «рейганомике» были завершены, экономика выросла на невиданные для США 6,8%. Безработица за срок его президентства снизилась с 9,8 до 5,5% в 1988 г. Инфляция с 13,5% достигла минимума в 3,2%. Число бедных значительно сократилось, а реальные доходы населения возросли на 20%. Несмотря на значительный рост оборонных расходов, общая сумма бюджетного финансирования несколько уменьшилась. Правда, Р. Рейгану пришлось увеличить долги страны с 930 млрд. долл. до 2,7 трлн. долл. – почти втрое. Но выплаты по долгу выросли намного меньше, поскольку резко сократилась процентная ставка из-за снижения инфляции в 3-4 раза (табл. 3).

Таблица 3

Социально-экономические результаты восьмилетнего президентства Р. Рейгана

Показатель	Данные
Валовый внутренний продукт	1980 г. – минус 0,3%. Среднегодовой темп – самый высокий (3,95%), в том числе 1984 г. – 6,8%
Безработица	До 9,8% в начале срока. 1988 г. – 5,5%
Инфляция	1980 г. – 13,5%. 1988 г. – 4,1%. Минимум – 3,2%
Реальные доходы населения	Возросли на 20%, число бедных сократилось
Все налоги и сборы	За весь срок налоги и сборы снижены на 750 млрд. долл. В % к ВВП они составили: 1981 г. – 19,6, 1984 г. – 17,4%
Подоходный налог с населения	Максимальная ставка подоходного налога была снижена с 70% за первые 2 года до 50%, а затем – до 28%
Налоги и сборы с населения	За весь срок сократились на 30%
Ставка корпоративного налога на прибыль	Снизилась с 48 до 34%
Бюджетные расходы	Сокращались в отдельные годы: 1982 г. – на 35,2 млрд. долл. по сравнению с предшествующим годом
Национальный долг страны	Возрос с 930 млрд. долл. до 2,7 трлн. долл. в абсолютном выражении. Выплаты по долгу увеличились намного меньше в связи с уменьшением процентной ставки

«Рейганомика» дала мощнейший толчок социально-экономическому развитию США. Одновременно в ходе реформы были резко сокращены амортизационные сроки, особенно машин и оборудования, и началось массовое обновление основного капитала, невиданное в истории США. Для этого потребовалось ускоренное развитие высокотехнологических производств, прежде всего, в области машиностроения, электроники и приборостроения. И материально-техническая база США значительно обновилась. Другими словами, сотни миллиардов долларов, полученные населением и бизнесом от снижения налогов, были использованы не столько на рост своего благосостояния, сколько на прибыльное вложение в производство новых машин и оборудования, поскольку там налогообложение было ниже, чем уровень подоходного налога.

В результате США вернули себе первенство в инновационном развитии, которое во многом уступили Японии, Южной Корее и Тайваню в застойные 1970-е годы. И 25 лет подряд, до очередного мирового кризиса перепроизводства 2007-2009 гг., в целом США развивались без серьезных кризисов, правда, столкнувшись однажды с перегревом курса акций высокотехнологических компаний, которые существенно снизились, и с небольшой рецессией [11]. Это был невиданный в истории США продолжительный период процветания. И неслучайно поэтому в 2005 г. при представительном опросе населения телеканалом Discovery американцы назвали Рональда Рейгана величайшим президентом за всю историю США, в то время как при предшествующих опросах на первые места выдвигались Джефферсон, Вашингтон, Линкольн и Рузвельт.

Идеи «рейганомики», а, значит, и теорию М. Фридмана взяла на вооружение и выдающийся премьер-министр Англии М. Тэтчер [12]. Когда она пришла к власти в 1979 г., Англия пребывала в бедственном состоянии. Предшественники М. Тэтчер подняли налоги, провели национализацию 10% всей экономики страны, резко увеличили государственные расходы, сделав бесплатным высшее образование и основательно расширив социальные пособия и льготы. Налогами и сборами они обложили и финансовую деятельность, что привело к сворачиванию объемов лондонского финансового центра, до этого ведущего в мире, который уступил первенство Нью-Йорку, а потом отстал даже от Франкфурта. Потеряв колонии, Англия стала развиваться крайне медленно и, несмотря на большую численность населения, отстала от быстро поднявшейся послевоенной Франции, которая осуществила четыре пятилетних плана восстановления и развития экономики, создав даже комиссариат планирования. Уровень жизни населения снизился. Плохо финансировалось здравоохранение. Инфляция поднялась почти до 20%, а безработица приблизилась к 10-процентному рубежу.

За 11 лет правления «железная леди», как называли М. Тэтчер, добилась роста ВВП на 23%, опередив Францию. Прирост расходов бюджета, который до нее был 10,8% в год в среднем, она понизила до 5,5% ежегодного увеличения. При этом финансирование здравоохранения увеличилось на 31,8%. Она в два с лишним раза снизила инфляцию, безработицу сократила почти вдвое – до 6%. Прямые налоги с прибыли предприятий снизились при Тэтчер сначала до 50%, а потом до 30%, треть госсобственности была приватизирована, а национализированные угольные шахты ввиду убыточности были закрыты. Налоги и сборы с финансовых организаций были резко уменьшены, проведена серьезная либерализация финансов (табл. 4).

Таблица 4

Социально-экономические результаты деятельности М. Тэтчер

Показатель	Данные
Валовый внутренний продукт	Прирост за весь срок – 23%. В предшествующий период объем ВВП уступил первенство Франции. При М. Тэтчер он опять вернул лидерство
Прирост расходов бюджета:	До 10,8% – 1980 г. 1988 г. – 5,5%.
в целом	рост 12,9%
здравоохранение	рост 31,8%
социальная защита	рост 33,3%
Инфляция	Снизилась с 18 до 8%
Безработица	Снизилась с 9,8 до 6%
Прямые налоги с прибыли предприятий	Ставка налога сократилась до 50%, а потом – до 30%
Приватизация	В 1979 г. на базе госсобственности производилось 10% ВВП. За весь срок была приватизирована 1/3 госсобственности
Лондонский финансовый центр	Намного отстал от США в предшествующий период и уступил первенство в Европе Франкфурту. Благодаря мерам по либерализации Лондонский финансовый центр вернул мировое лидерство наряду с Нью-Йорком и вновь занял первое место в Европе

Лондонский финансовый центр быстро возвратил себе первое место в Европе и во многом стал почти вровень с Нью-Йорком, опережая его по биржевой торговле рядом ценных бумаг и товаров. Непопулярной сделало Тэтчер введение платности высшего образования, правда, весьма умеренной, в разы ниже, чем в США. Но из-за этого она была единственным премьер-министром, который не был по традиции выбран почетным доктором Оксфордского университета. И это несмотря на то, что до ранее она была одним из ведущих ученых-химиков Оксфордского университета, имеющим PhD, и довольно много значимых публикаций под ее девичьей фамилией Робинсон.

Идеи М. Фридмана при его непосредственной консультационной помощи использовали и другие государства европейского сотрудничества, в том числе новые постсоциалистические страны Европы [13; 14]. Противники М. Фридмана упоминают его неудачное консультирование чилийского диктатора А. Пиночета [15]. Однако критика во многом связана не с экономическими неудачами от применения идей Фридмана, а с преступной деятельностью самого А. Пиночета.

Что касается экономики Чили, то во многом благодаря идеям М. Фридмана она поднялась. И сейчас Чили является одной из ведущих стран Латинской Америки, во многом опережая Россию и занимая достаточно высокие места в мировых рейтингах по здравоохранению, ожидаемой продолжительности жизни, уровню пенсионного обеспечения и ряду других важных показателей.

Идеи Д. Кейнса господствовали в экономической политике примерно до середины 1970-х годов. Наиболее ярким его приверженцем в США был президент Никсон. Но с середины 1970-х годов идеи Кейнса все больше стали замещаться воззрениями М. Фридмана, которые стали преобладать в макроэкономике.

Было бы вряд ли правильно объявить одну из рассмотренных макроэкономических теорий Д. Кейнса и М. Фридмана неправильной. Отдельные меры по предотвращению перегрева, по подъему при кризисах перепроизводства могли бы базироваться, по-видимому, на кейнсианском подходе. В то же время эти методы не работают при попытке от стагнации перейти к экономическому росту, потому что стагнация не обладает внутренним механизмом «отскока от дна», присущим кризисам перепроизводства. А современная социально-экономическая ситуация неизмеримо сложнее и запутаннее в сравнении с той, что была в период возникновения кейнсианства или монетаризма М. Фридмана.

Надо заметить, что анализ фактического материала, в том числе современных экономико-математических моделей и методов, подтверждает истинность отдельных положений учений Кейнса и отдельных положений учений Фридмана. Так что, по-видимому, со временем может появиться какое-то консолидирующее общее учение по макроэкономике, включающее в себя эти две теории и многие другие достижения экономической науки в данной сфере, принадлежащие последователям того и другого учения. Пока такого синтеза не видно.

Мы вкратце рассмотрели суть двух главных макроэкономических теорий, кардинально различающихся между собой и в теоретическом, и, особенно, в прикладном выражении. Теория Кейнса наглядно продемонстрировала свои преимущества для восстановления и развития экономики после кризисов перепроизводства. Но она оказалась бессильной в борьбе со стагнацией и особенно стагфляцией, а также со структурными кризисами, в основном финансовыми, которые все чаще возникают на пути поступательного развития мировой экономики. Эти коренные различия мы попытались систематизировать (табл. 5).

Какие же выводы из всего этого можно сделать применительно к России? Ведь 7 лет в 2013-2019 гг. мы были в стагнации [16], а затем наступил специфический структурный

кризис 2020-2021 гг. из-за коронавирусной пандемии [17]. И нам важно перейти к устойчивому социально-экономическому росту, предотвратив дальнейшее снижение жизненного уровня в период стагнации и кризиса.

Таблица 5

Подходы к преодолению кризиса и стагнации

Меры по преодолению кризиса	Меры по преодолению стагнации
Восстановление и увеличение спроса	Восстановление и увеличение предложения товаров и услуг
Увеличение госрасходов	Сокращение госрасходов
Повышение налогов и сборов (или поддержание их высоких ставок)	Снижение налогов и сборов
Увеличение инфляции и процентных ставок после выхода из кризиса	Снижение инфляции и процентных ставок
Поддержание среднего темпа роста инвестиций в основной и человеческий капитал	Финансовый форсаж для ускоренного роста инвестиций в основной и человеческий капитал с повышением их доли в ВВП
Эволюционное развитие банковского сектора при возможном увеличении дефицита бюджета и долгов государства	Переориентация банковского сектора на резкое увеличение инвестиционного кредита в наращивании основного и человеческого капитала, в том числе за счет дефицита и долгов

При этом надо решить поставленные в Указах Президента РФ В.В. Путина задачи по технологическому прорыву, созданию современной транспортно-логистической инфраструктуры, росту обеспеченности жильем, развитию неэнергетического экспорта, а главное – восстановить сохранность народа, разрушенную в результате катастрофического роста смертности в 2020-2021 гг.

Какие идеи и подходы необходимы России, чтобы преодолеть период стагнации и кризиса и перейти к устойчивому социально-экономическому росту? Социально-экономическая ситуация России в последнее десятилетие является особенной. Семь лет (2013-2019 гг.) наша страна находится в стагнации с рецессией в 2015 г., которая переросла в структурный кризис 2020-2022 гг. из-за коронавирусной пандемии, поразивший весь мир. К тому же в России этот кризис усугубился в связи со снижением цен и спроса по линии нефтегазового комплекса, а также за счет негативных трендов, порожденных стагнацией и рецессией (сокращение инвестиций в основной и человеческий капитал, отток капитала, прогрессирующее отставание материально-технической базы, демографический кризис, сокращение доходов и потребления населения) [18].

Особого внимания требуют социальная и демографическая составляющие нашего общества, которые даже в настоящее время не соответствуют уже достигнутому уровню экономического развития, а значительно отстают от него. Это касается прежде всего проблем сохранности народа России, где нам предстоит восстановить естественный прирост населения и добиться достойной продолжительности жизни и качества здоровья россиян [19; 20].

Негативный тренд – изоляционизм России от значительной части мировой экономики из-за санкций со стороны развитых стран мира в части ограниченного доступа на мировой финансовый рынок и ограничения по импорту товаров двойного назначения (при возможности их использования на военные и гражданские нужды).

В нашей ситуации, на мой взгляд, предпочтительнее опереться на разработки Милтона Фридмана. Это тем более целесообразно сделать из-за государственно-олигархического облика экономики России с небывало высоким для рыночной страны огосударствлением и отсутствием полноценного рынка капитала и конкурентной среды, являющихся двигателями экономического роста.

Особая ситуация в России требует также радикальных структурных реформ в социально-экономической сфере, не представленных в учении М. Фридмана, а тем более Д. Кейнса. Переходный характер социально-экономической системы России в ее движении от социализма к развитому рыночному капитализму также никак не учтен в рассматриваемых макроэкономических теориях.

Экономика России по сути является экономикой, которая за счет ускоренного развития должна достигнуть уровня передовых стран и выйти на лидирующие позиции в мире, что требует, естественно, дополнительных мер, не вытекающих прямо из рассматриваемых макроэкономических теорий, которые создавались на основе опыта самих этих стран. Поэтому для нас крайне важно учесть опыт примерно 20 стран мира, которые в период после Второй мировой войны продемонстрировали сверхбыстрый (по мировым меркам) социально-экономический рост в течение 10-20 лет со среднегодовым темпом в 5-10%. При этом особую значимость для нас имеют постсоциалистические страны Центральной и Восточной Европы, с одной стороны, и, особенно, Китай.

Ускоряющийся социально-экономический рост, жизненно важный для России, возможен только на пути инновационного развития. Отсталую и устаревшую материально-технологическую базу нашей страны предстоит преобразовать в передовую. Этому нужно учиться у Японии, Китая и даже Индии.

В итоге мы приходим к выводу, что нам нужна специфическая комплексная система мер для преодоления стагнации и рецессии с переходом в ускоряющийся устойчивый социально-экономический рост на пути инновационного высокотехнологического развития с социальным уклоном.

Автор неоднократно выступал с предложениями о преодолении стагнации и перехода к социально-экономическому росту, пытаясь обобщить экспертные мнения российских и зарубежных ученых и специалистов и основываясь на опыте передовых стран. Сейчас предлагается перечисление ключевых положений.

1. Повышение доли инвестиций в основной капитал в ВВП с 17 до 25% к 2025 г. и 30% к 2030 г. Соответственно, до таких же значений нужно увеличить с 14% долю «экономики знаний» в ВВП. Для этого инвестиции и вложения в основной и человеческий капитал придется увеличивать ежегодно по 10-15% в 2022-2025 гг. и по 8-10% в 2026-2030 гг.

2. Ускоренный рост инвестиций в основной и человеческий капитал необходим для перехода к массовому технологическому перевооружению действующего производства, созданию дополнительных мощностей высокотехнологических производств и объектов транспортно-логистической инфраструктуры, а также вкладов в жилищное строительство, неэнергетический экспорт и импортозамещение как главных драйверов социально-экономического развития. Задача – выйти на технологический уровень ЕС в 2030-2035 гг., а на уровень стран G-7 в 2036-2040 гг.

3. Главной формой финансирования для этого мог бы быть низкопроцентный (3-5% за год) инвестиционный кредит. Его долю в общих инвестициях следовало бы повысить с 8-10% до 20% за 3 года и до 35% за 6 лет. Источники кредита – возросшие активы банков, треть золотовалютных резервов, увеличение государственных займов, переход к дефицитному (до 3% ВВП) государственному бюджету, займы населения, прежде всего, на жилье и приобретение автомобиля.

4. Заинтересовать бизнес в собственной модернизации и технологическом прорыве. С этой целью освободить часть прибыли от налога, откуда черпаются инвестиции в основной и человеческий капитал. В 1,5-2 раза следует сократить сроки амортизации и, тем самым, увеличить амортизационный фонд, сделав его основным для формирования частных инвестиций, как в передовых странах. Предоставлять налоговую

паузу и другие льготы предприятиям и организациям при технологическом перевооружении и создании новых мощностей для высокотехнологических производств.

5. За счет возросших финансовых результатов предприятий и организаций и Фонда национального благосостояния поднять за 3 года сниженные в период стагнации и кризиса на 10-15% реальные доходы и потребление населения путем повышения в 1,5 раза минимальной зарплаты, пенсий, увеличения втрое пособий по безработице, подтянуть на 20-30% за счет развития фермерства и промысловой кооперации низкие душевые доходы на селе и в малых городах.

6. Провести структурные реформы и, прежде всего:

– реформу собственности с массовой приватизацией, увеличив долю частной собственности в создании ВВП с 29 до 55-60%, уменьшив суммарную долю государства с 35 до 25% ВВП путем финансирования окупаемых проектов за счет инвестиционного кредитования и использования средств населения для возмещения части пенсионных накоплений и страховки по здоровью с одновременной индексацией зарплат;

– реформу регионального управления по переводу регионов на систему самоопорности, самофинансирования и самоуправления при сведении к минимуму вредной дотационной системы;

– социальные реформы по финансированию пенсий и здравоохранения, сокращению с 15 до 10 раз к 2025 г. и до 6 раз к 2030 г. децильного разрыва в душевых доходах бедных и богатых, в том числе за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения.

Главное – переход на современное народнохозяйственное планирование, модернизированное для рыночной экономики России по примеру Китая и других 37 стран мира, использовавших для своего ускоренного развития систему стратегического планирования. Составить первый пятилетний план на 2021-2025 гг. с важнейшими показателями до 2030 г., нацеленный на выполнение Указов Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 г. и 21 июля 2020 г.

По нашей оценке, осуществление этих мероприятий позволит начать социально-экономический рост в 2022-2023 гг. и сделать его устойчивым в период до 2030 г., развиваясь среднегодовым темпом 3-4%. К 2030 г. могут быть завершены предлагаемые структурные реформы, и социально-экономический ежегодный рост ускорится до 5-6%. Тогда в первое пятилетие 2030-х гг. Россия сможет по основным технологическим, экономическим и социальным показателям войти в состав 30 развитых стран мира, а в период до 2040 г. выдвинуться на самые передовые позиции, не уступая странам G-7. На первом этапе нашим ориентиром могут быть из крупных европейских стран Испания и Италия, а на втором этапе – Германия и Канада.

Литература / References

1. Смит А. Теория нравственных чувств. Вступ. ст. Б.В. Мееровского / Подг. текста, коммент. А.Ф. Грязнова. М.: Республика, 1997. 350 с. [Smit A. *Teoriya Nravstvennyh Chuvstv*. Vstup. st. B.V. Meerovskogo / Podg. Teksta, Komment. A.F. Griaznova. M.: Respublika, 1997. 350 s.] (In Russ.).
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с. [Keins Dj. M. *Obshchaya Teoriya Zanyatosti, Protsenta i Deneg*. Izbrannoe. M.: Eksmo, 2007. 960 s.] (In Russ.).
3. Hamilton J.D. Historical causes of postwar oil shocks and recessions // *The Energy Journal*. 1985. Vol. 6. No. 1.
4. Mork K.A., Hall R.E. Energy prices, inflation, and recession, 1974-1975 // *The Energy Journal*. 1980. Vol. 1. No. 3.
5. Robinson J. The second crisis of economic theory // *The American Economic Review*. 1972. Vol. 62. No. 1/2. Pp. 1-10.
6. Friedman M. *Capitalism and freedom*. University of Chicago press. 2020. 167 p.
7. *The Role of Monetary Policy* // *American Economic Review*. (Mar. 1968). Vol. 58, No. 1. Pp. 1-17
8. *The Elgar companion to the Chicago school of economics* / (ed.) Emmett R.B. Edward Elgar Publishing, 2010.
9. Friedman M., Schwartz A.J. *A monetary history of the United States, 1867-1960* // Princeton University Press. 2008. Vol. 14.
10. Laffer A.B. The Laffer curve: Past, present, and future // *Background*. 2004. Vol. 1765. No. 1. Pp. 1-16.
11. Ljungqvist A., Wilhelm Jr. W.J. IPO pricing in the dot-com bubble // *The Journal of Finance*. 2003. Vol. 58. No. 2. Pp. 723-752.
12. Darby M.R., Lothian J.R. *British economic policy under Margaret Thatcher: A midterm examination* // *Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*. North-Holland. 1983. Vol. 18. Pp. 157-207.
13. Gavrilenkov E. et al. «Monetarism» and monetary policy in Russia. *Bank of Finland, Institute for Economics in Transition (BOFIT)*. 1994.

14. Papava V. *On the theory of post-Communist economic transition to market // International Journal of Social Economics*. 2005. Vol. 32. No. 1/2. Pp. 77-97.
15. Edwards S., Edwards A.C. *Monetarism and liberalization: The Chilean experiment*. University of Chicago Press, 1991.
16. Aganbegyan A.G. *On Immediate Actions to Reinvigorate Social and Economic Growth // Studies on Russian Economic Development*. 2019. Vol. 30. No. 1. Pp. 1-9. DOI: 10.1134/S1075700719010027.
17. Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // *Экономическое возрождение России*. 2022. № 1(71). С. 14-30. DOI 10.37930/1990-9780-2022-1-71-14-30. [A.G. Aganbegyan, *The two main challenges Russia is facing: reduction of catastrophically high mortality while restoring the safety of the people and the transition to sustainable socio-economic growth // Ekon. Vozrozhhd. Ross.* 2022. No. 1(71). Pp. 14-30.]
18. Клепач А.Н. Социальный и инновационный поворот Российской экономики: планы и реальность // *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2021. Т. 227. № 1. С. 30-91. DOI 10.38197/2072-2060-2021-227-1-30-91. [A.N. Klepach, *Social and innovative turn of the Russian economy: plans and reality // Nauch. Tr. Vol'n. Ekon. O-va Ross.* 2021. Vol. 227. No. 1. Pp. 30-91.]
19. *Сбережение населения России: проблемы, задачи, пути решения: научный доклад / Под ред. акад. РАН Б.Н. Порфирьева. М.: Артик Принт, 2022. 112 с. [Saving the Population of Russia: Problems, Tasks, Solutions: Scientific Report / Ed. by B.N. Porfiriev. Moscow: Artik Print, 2022.] (In Russ.)*
20. Улумбекова, Г.Э. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // *Демографическое обозрение*. 2020. Т. 7. № 2. С. 121-142. DOI 10.17323/demreview.v7i2.11140. [G.E. Ulumbekova, *The COVID-19 epidemic and the health response in different countries // Demogr. Obozr.* 2020. Vol. 7. No. 2. Pp. 121-142.]

Статья поступила 14.12.2021. Статья принята к публикации 12.04.2022

Для цитирования: А.Г. Аганбегян. Две главные макроэкономические теории Д. Кейнса и М. Фридмана и их использование в экономической политике крупных стран мира и России // *Проблемы прогнозирования*. 2022. № 5(194). С. 9-20.
DOI: 10.47711/0868-6351-194-9-20.

Summary

THE TWO MAIN MACROECONOMIC THEORIES OF KEYNES AND FRIEDMAN AND THEIR USE IN THE ECONOMIC POLICY OF THE WORLD'S MAJOR COUNTRIES AND RUSSIA

AGANBEGYAN A.G., Academician of RAS, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

Abstract: The article analyzes two approaches to developing economic policy, Keynesian and monetarist. The main ideas of J. Keynes and M. Friedman and their applicability as the basis for designing an anticrisis economic policy are considered in a historical context. It is shown that over the 1970s–1980s Friedman’s ideas made it possible for the American economy to overcome a period of long-term stagnation, which enabled the United States to regain leadership in the innovation sphere and ensure the sustainability of economic development in subsequent decades. It is also shown that during Margaret Thatcher’s prime ministership, monetarist ideas brought UK remarkable success. At the same time, it is stated that in the modern complex economy of a global nature it is not enough to use any one theory and it is required to adopt different ideas. Actually, no unified universal synthetic theory has been created so far. Returning to the problems of the Russian economy, the author clearly proves that a significant part of the Friedman’s ideas could successfully be used in the process of structural and technological modernization of our country.

Keywords: economic theory, economic policy, Keynesianism, monetarism, Reaganomics.

Received 14.12.2021. Accepted 12.04.2022

For citation: A.G. Aganbegyan. The Two Main Macroeconomic Theories of Keynes and Friedman and Their Use in the Economic Policy of the World’s Major Countries and Russia // *Studies on Russian Economic Development*. 2022. Vol. 33. No. 5. Pp. 471-479.
DOI: 10.1134/S1075700722050021.